

УДК 330.8

В. В. Ковалев

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

Мы подобны карликам, взобравшимся на плечи гигантов; если мы видим дальше, чем они, то этим мы обязаны им ...

Пьер из Блуа, поэт Средневековья

Наметившееся в последние годы в силу демографической специфики усиление конкуренции в области подготовки кадров высшей квалификации с неизбежностью влечет за собой повышение значимости исследований по истории становления и развития университетских научных школ в различных областях экономики. Петербургский университет сыграл особую роль в зарождении отечественной финансовой науки, более того, до революции 1917 г. именно этот Университет в значительной степени олицетворял собой общий уровень развития науки и образования в стране. За годы советской власти в российской системе высшего образования произошли немалые изменения, однако, несмотря на все сложности, с которыми пришлось столкнуться Ленинградскому (Санкт-Петербургскому) университету, он продолжает занимать значимое место в российской университетской иерархии. Вместе с тем ситуация такова, что прежними заслугами и достижениями ограничиваться уже никак невозможно. Вспомним известную мысль о том, что в современном динамичном мире даже для того, чтобы оставаться на месте, надо очень быстро бежать; для продвижения вперед надо бежать вдвое быстрее. Это продвижение вперед выражается в том числе и в четком позиционировании имеющихся в Университете научных школ и перспектив их развития. Напомним, что доказательством значимости отдельной научной школы являются такие факты, как наличие устойчивых исторических традиций и тенденций, известность результатов научных исследований, их признание научным сообществом, использование результатов исследований в типовых университетских учебных программах, учебниках. Выявление и систематизация упомянутых фактов в контексте становления и развития Санкт-Петербургского университета

Валерий Викторович КОВАЛЕВ — д-р экон. наук, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Окончил Ленинградский государственный университет по кафедре теории вероятностей и математической статистики (1972) и аспирантуру по кафедре статистики в Ленинградском институте советской торговли (1984). Основные направления научных интересов — анализ в системе финансового менеджмента и проблемы конвергенции моделей бухгалтерского учета. Автор публикаций по проблемам теории и практики бухгалтерского учета, анализа и финансового менеджмента.

© В. В. Ковалев, 2009

не только способствуют пониманию идеи преемственности в научных исследованиях и преподавании в Университете, но и имеют очевидное познавательное значение для его сотрудников и воспитательное значение для студентов.

Санкт-Петербургский университет известен, прежде всего, достижениями своих исследователей в области естественных наук. Вместе с тем финансовая наука в Университете также имеет довольно богатую историю, а экономисты-универсанты, специализировавшиеся в этой области, внесли значительный вклад в организацию, становление и развитие народного хозяйства страны. Действительно, имена М. И. Боголепова (1879–1945), А. И. Буковецкого (1882–1972), И. Я. Горлова (1814–1890), И. И. Кауфмана (1848–1916), И. М. Кулишера (1878–1934), В. А. Лебедева (1833–1909), П. П. Мигулина (1870–1948), И. Х. Озерова (1869–1942), В. Т. Судейкина (1857–?) , М. И. Туган-Барановского (1865–1919), Л. В. Ходского (1854–1919) и других выпускников, ученых и преподавателей Петербургского университета золотыми буквами вписаны в анналы отечественной экономической науки. У каждого из них была своя судьба и свои причины отдать часть жизни Университету, различен и их вклад в развитие финансовой науки; одно объединяет этих ученых как представителей Университета — они методично и целенаправленно создавали российскую финансовую школу и всячески способствовали ее становлению и развитию в контексте общемировых тенденций. Более того, научные и учебно-методические труды этих ученых до сих пор востребованы в нашей стране, некоторые из них переизданы уже в постсоветское время, т. е. спустя многие десятилетия после своего первого появления на книжном рынке.

Можно выделить несколько периодов, характерных для становления и развития финансовой науки в Санкт-Петербургском университете или имеющих к нему непосредственное отношение:

- 1030–1723 гг.** — зарождение системы низшего образования — преддверие университетского образования в России;
- 1724–1819 гг.** — попытка реализация идеи университетского образования в Санкт-Петербурге;
- 1819–1843 гг.** — воссоздание Университета; концентрация политэкономических, статистических и финансовых дисциплин в Университете;
- 1843–1884 гг.** — создание камерального разряда в Университете как начало систематизации и обобщения отечественного опыта в изучении и преподавании финансов; зарождение финансовой науки в России;
- 1884–1917 гг.** — формирование петербургской школы классической финансовой науки и системы университетской подготовки финансистов;
- 1917–1940 гг.** — упразднение Юридического факультета, концентрация финансовых дисциплин на социально-экономическом отделении факультета общественных наук (ФОН), прекращение (с 1924 г.) активной преподавательской деятельности в области экономики и финансов;
- 1940–1991 гг.** — создание и становление Экономического факультета в Ленгосуниверситете;
- 1991 г. по настоящее время** — создание и становление на Экономическом факультете программы подготовки студентов по специальности «Финансы, денежное обращение, кредит».

Уместно подчеркнуть, что предложенная периодизация, как и любая подобная группировка, не является единственно возможной, а потому она весьма условна. Обособленные автором периоды существенно различаются по своей значимости и, кроме того,

финансовая наука в Санкт-Петербургском университете развивалась скачкообразно — периоды, несомненно значимые, сменялись периодами, гораздо менее результативными, а то и вовсе застойными. Тому были свои причины, причем весьма различного характера — политического, экономического, административного, культурного. Тем не менее каждый из этих периодов является частью истории, которую нельзя переписать, но которую можно и нужно знать и изучать, в том числе и для того, чтобы ошибки прошлого не повторялись в будущем, чтобы яснее и отчетливее осознавалась роль каждого периода и отдельных личностей, творивших эту самую историю*.

Достаточно полная и логичная картина эволюционного развития финансовой науки в Санкт-Петербургском университете может быть получена в ходе рассмотрения этого процесса в различных существенных для него контекстах, включая краткий обзор университетского движения и финансовой науки в общемировом контексте, зарождения и этапов становления ее в Санкт-Петербургском университете, идентификации ее текущего состояния.

Первые университеты

В энциклопедической литературе указывается, что начало университетского движения в мире относится к XI–XII вв., когда рядом с монастырскими, соборными, капитульными и городскими школами стали возникать особые школы, которые, в отличие от старых, связанных исключительно с интересами местного прихода, монастыря или города, стали общедоступными для людей всех званий, возрастов и земель. Предметом первостепенного внимания этих школ были вопросы богословия и права. Старейшим европейским высшим учебным заведением считается Университет в Болонье — Болонская правовая школа возникла в XI в., а статус университета получила в 1158 г. В конце XII — начале XIII в. появились знаменитые ныне Парижский университет (с XVII в. — Сорбонна), Кембриджский и Оксфордский университеты (Англия), 1636 г. датируется открытие Гарвардского университета (США). Первые университеты имели в значительной степени религиозную направленность, однако с течением времени они стали полностью светскими. Что касается университетов, сохранивших довольно строгую религиозную направленность и до настоящего времени, то специфическое положение, безусловно, имеет место в мусульманском мире, а несомненный исторический приоритет принадлежит Университету аль-Азхар в Каире, открытому при одноименной мечети спустя несколько лет после ее основания (мечеть аль-Джами аль-Азхар, что означает «блистательнейшая соборная мечеть», основана в 972 г.).

Российская образовательная и университетская традиции

В области науки и образования Россия отставала от Европы на многие поколения. Первые попытки устроить некую систему образования на Руси историки относят к XI в. — в годы правления Ярослава Мудрого (978–1054) в стране появились первые церковные школы. В последующем российские правители делали лишь робкие попытки наладить образование, однако дело практически не продвигалось, а школы если и организовывались, то лишь в крупных центрах западной части Руси. По сути, процесс создания системы образования на Руси застыл на несколько столетий. Все это дало основание историкам сделать вывод о том, что допетровская Русь не то что не знала университетского образования, но даже начальных народных школ в собственном смысле этого слова не имела. Более того, далеко не все русские священнослужители умели читать и писать,

а ведь во всех странах именно служители монастырей исторически были образчиками учености^{2*}. Так продолжалось вплоть до утверждения на российском престоле Петра I.

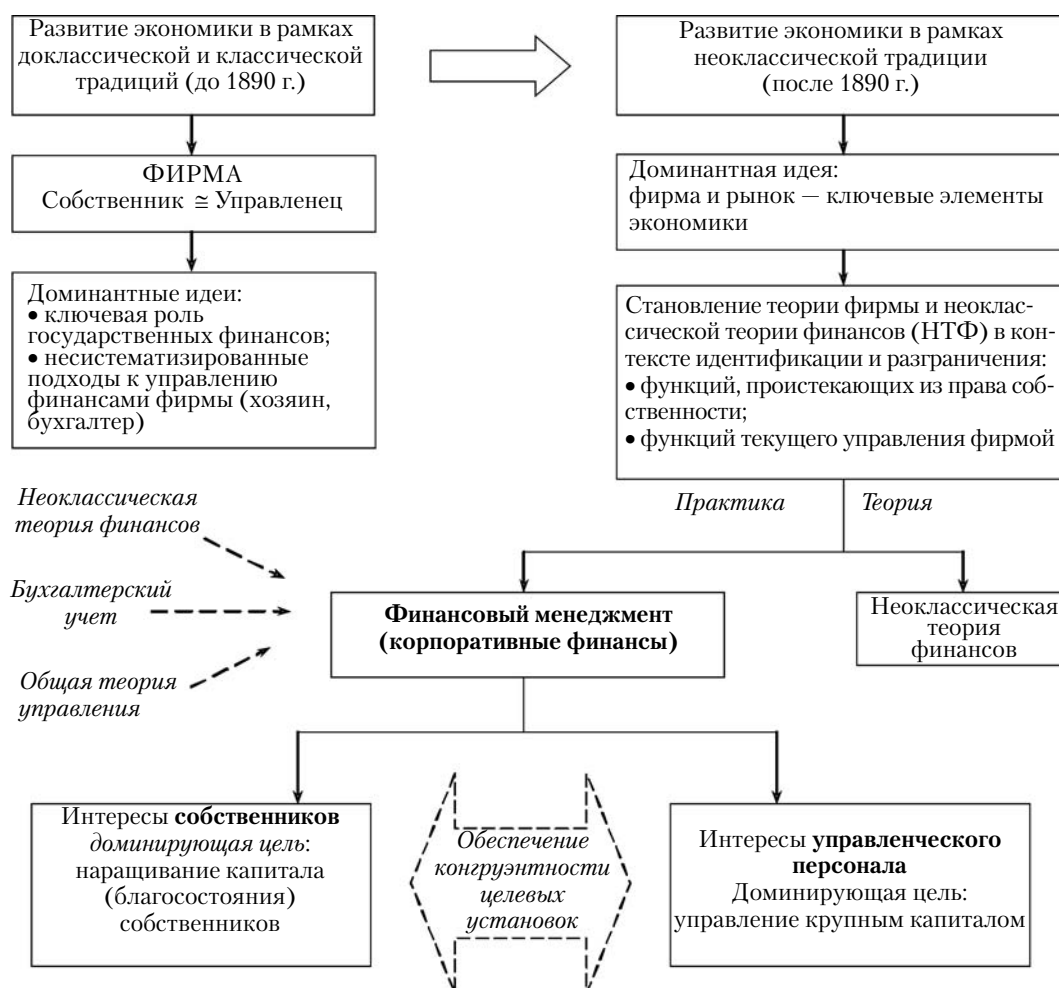
К моменту его воцарения довольно отчетливо сформировались два основных мотива к налаживанию некой системы образования в стране. Оба они были тесно связаны с церковью: во-первых, надо было исправлять положение в духовном образовании; во-вторых, необходимо было наладить производство церковной литературы надлежащего качества — не хватало квалифицированных «справщиков», которые могли бы готовить переданные для печати тексты, не допускать в них ошибки. Другие мотивы — мотивы государственной, экономической и культурной направленности — будут сформулированы позднее, уже Петром I. В 1686 г. приглашенными из Греции братьями Иоаникием и Софронием Лихудами в существовавших уже «законоспасских школах» (т. е. помещавшихся в Заиконоспасском монастыре в Москве) была основана Славяно-греко-латинская академия, явившаяся, по сути, первым «вузом» на московской земле. Как указывает известный историк проф. Н. И. Барсов (1839–1889) в преподавании Лихуды пользовались теми курсами, которые сами слушали в Падуанском университете, а уровень научности в их курсах был выше, чем в подобных сочинениях ученых Киевской академии их времени. Барсов полагает, что Лихудов можно назвать родоначальниками общего образования в Велико-россии. В те же годы начинает появляться переводная литература по юриспруденции^{3*}, арифметике, учету. Однако Петр I, знакомый с европейскими системами образования, не был удовлетворен сложившимся положением, ему явно не хватало образованных помощников, которые могли бы стать сподвижниками, продолжателями его начинаний.

В 1724 г. Петр I утвердил представленный в докладе Л. Л. Блюментроста проект об учреждении Академии наук, которая должна была явиться установлением не только научным, но и высшим учебным, т. е. университетом. Идея совмещения науки и образования организационно была воплощена путем создания в Петербурге Академии наук, Университета и гимназии при ней, а первое заседание академиков состоялось в ноябре 1725 г. Поскольку найти и педагогов и учеников в России в те времена было практически невозможно, в Академической университет были приглашены иностранцы: 17 иноземных профессоров и 8 их учеников (кстати, тоже рекрутированных за границей) — это и было началом университетского движения в Санкт-Петербурге. Далее последовало учреждение университетов в Москве (1755), Дерпте (1802), Вильне (1803–1832), Казани (1804), Харькове (1805). Поначалу университетское образование не пользовалось успехом: знать стремилась дать своим отпрыскам либо военное, либо домашнее воспитание, а Университет рассматривался как место подготовки учителей, как учебное заведение для людей в основном незнатного происхождения. Вот почему все первые российские университеты испытывали поначалу большие сложности с комплектованием не только преподавательского состава, но и учеников. В Петербурге это привело к тому, что к середине XVIII в. Университет практически прекратил свою работу. Возрождение Университета состоялось в 1819 г.^{4*}

Финансовая наука: общемировые тенденции

В середине XVIII в. благодаря прежде всего усилиям немецких ученых^{5*} появилось новое знание — камералистика как наука об управлении имуществом государства и публичных союзов. Позднее свод основополагающих принципов и научного инструментария этого направления получил название *классической теории финансов* (предмет науки — финансы государства и публичных союзов). В XX в. на смену этой теории пришла *неоклассическая теория финансов* как система знаний об организации и управлении финансовой

триадой (*ресурсы, отношения, рынки*). Причина изменений — в осознании ключевой роли крупного частного бизнеса и рынков капитала в общеэкономических и политических процессах. Центром внимания становится крупная фирма как важнейший системообразующий элемент современной экономики. Рынки, и прежде всего финансовые, выступают катализаторами состояния экономики, а потому происходит очевидное и вполне естественное смещение интересов с финансов государства на корпоративные финансы. Отсюда появляется упомянутая выше триада, имеющая весьма простую и наглядную интерпретацию: ресурсы — это то, что обращается на финансовом рынке; (договорные) отношения — это то, что оформляет, легитимизирует, делает общепризнанным движение ресурсных потоков при осуществлении или намерении осуществить операции мобилизации и инвестирования; рынок — это место и механизм, с помощью которых организуются и систематизируются, упрощаются и унифицируются процедуры оформления отношений и движения ресурсов. Общее представление о логике тенденций в развитии финансовой науки можно получить из рисунка.

Эволюция финансовой науки: доминантные тенденции.

Финансовая наука в Санкт-Петербургском университете

Конец XVIII — начало XIX в. было временем утверждения в Европе нового знания — финансовой науки, основной вклад в становление которой внесли немецкие ученые. Поскольку именно немецкие университеты брались за образец при организации российской системы высшего образования, новое знание сразу же было включено и в университетские программы. Правда, изначально финансовые знания в системе университетского образования в самостоятельный блок не обособлялись — они традиционно входили небольшим разделом в состав курсов по политэкономии (см., напр.: [14]). Не стал исключением и Петербургский университет, где отдельные элементы финансовых знаний были представлены в составе курсов политэкономии, читавшихся по кафедре политической экономии Философско-юридического факультета. Первым профессором, затрагивавшим в своих лекциях финансовую проблематику, был воспитанник Педагогического института (предтечи Санкт-Петербургского университета) Моисей Гордеевич Плисов (1782–1853). В последующем курсы по политэкономии с элементами финансовой науки читали словесники Никита Иванович Бутырский (1783–1848) и Александр Васильевич Никитенко (1804–1877).

В 1843 г. на Юридическом факультете Петербургского университета создали особый камеральный разряд, имевший целью «приготовление людей, способных к службе хозяйственной или административной». Иными словами, была поставлена задача подготовки не только управляющих государственным имуществом, но и управляющих крупными помещичьими имениями. Разряд был создан путем концентрации некоторых предметов, преподававшихся на Философском и Юридическом факультетах. Сюда вошли такие науки, как государственное право, финансовое законодательство, политическая экономия, статистика, агрономия и др. Камеральный разряд существовал до 1860 г., когда был заменен разрядом «административным», в котором были сосредоточены государственные науки. Курс по финансовому законодательству на Юридическом факультете Университета было поручено читать доктору прав Александру Ивановичу Кранихфельду (1812–1881); именно он с 1836 г. по ноябрь 1861 г. был профессором по кафедре законов о государственных повинностях и финансах.

К середине XIX в. в России начинает появляться литература по финансовой тематике, написанная русскими учеными: вспомним монографию Николая Ивановича Тургенева «Опыт теории налогов» (СПб., 1818), Михаила Федоровича Орлова «О государственном кредите» (М., 1833), Юлия Андреевича Гагемейстера (1806–1878) «Разыскания о финансах древней России» (СПб., 1833). Подчеркнем, что, по мнению современников, работа декабриста генерал-майора М. Ф. Орлова (1788–1842) была первым в мировой литературе изложением теории государственного кредита, роль которого исключительно велика: «Вся наука финансов состоит в том, чтобы налоги и кредит поставить в совершенное равновесие ...» [11, с. 12]. Одним из весьма примечательных сочинений была работа ординарного профессора Казанского университета Ивана Яковлевича Горлова «Теория финансов» (первое издание опубликовано в Казани, второе издание — уже в Санкт-Петербурге). Упомянутые работы, безусловно, были примечательным явлением в процессе зарождения национальной финансовой школы, однако именно труд Горлова имеет, может быть, в чем-то и формальное, но по сути принципиальное значение — этим сочинением было положено начало написанию монографических учебников, посвященных систематизированному описанию финансовой науки в традициях немецкой финансовой школы. Работа Горлова была по достоинству оценена современниками: за «высокие научные качества» ей была присуждена Демидовская премия. Справедливости ради заметим, что

были и другие, более сдержанные мнения о книге Горлова. Так, проф. И. И. Патлаевский (1839–1883) отзывался о ней более чем недвусмысленно: «Учебник И. Горлова имеет мало научного интереса и представляет простую компиляцию из немецких учебников — преимущественно Рау» [13, с. 15].

Книга не только была идентифицирована автором как теоретическое исследование в области финансов, но и, судя по названию, претендовала на определенное обобщение, что было впервые в России. Однако она в основном была посвящена описанию налогов^{6*}, т. е. способам формирования доходной части бюджета, что было присуще и иностранным монографиям и учебникам в этой области, в частности немецким. То, что Горлов разделял идеи немецких ученых-финансистов, было вполне понятным — в свое время он обучался у К. Рау (Karl Rau, 1792–1870) в Гейдельберге, был сторонником его научных взглядов. Работа Горлова не осталась незамеченной. Отчасти благодаря ей молодого ученого пригласили в Санкт-Петербургский университет, где он и трудился в течение многих лет. В 1863 г. по выслуге 25 лет преподавательской деятельности Горлов был удостоен звания заслуженного профессора Императорского Санкт-Петербургского университета, а в 1873 г. он вышел в отставку в чине тайного советника.

Следует все же признать, что финансовая наука не была самостоятельной областью интересов Горлова: выход в свет его сочинения знаменовал собой лишь начало постепенного обособления финансов в самостоятельную ветвь знания; более того, сам автор так и не решился четко декларировать свою позицию — напротив, он все еще придерживался уже сложившейся традиции и продолжал считать финансовую науку частью политэкономии [3, с. 2].

Процесс обособления финансовой науки, начатый Горловым, в дальнейшем приобретет определенную динамику. Понятно, что размежевание политэкономии и финансовой науки будет проходить постепенно; в числе основных причин этого процесса мы видим не только желание ученых-финансистов расчистить себе поляну для теоретических изысканий, но и начавшее формироваться принципиально новое осмысление финансовой компоненты системы управления предприятием. Подтверждение этого можно видеть в публикации в России в 1860 г. монографии известного французского экономиста Ж. Г. Курселя-Сенеля (Jean-Gustav Courcelle-Seneuil, 1813–1892) «Руководство к теоретическому и практическому изучению предприятий»^{7*}. В отличие от «чистых» финансистов XIX в., сосредоточивавшихся в основном на описании способов пополнения казны, и от «чистых» политэкономов, занимавшихся обоснованием и формулированием законов экономического развития, Курсель-Сенель акцентировал внимание на осмыслении роли финансов в экономике и управлении производством. В дальнейшем идеи французского ученого нашли отражение в становлении самостоятельного научного знания, известного ныне как финансовый менеджмент.

Что касается размещения нового знания в системе знаний университетской подготовки, то логика здесь была вполне очевидной. Поскольку финансовая наука того периода в основном сосредоточивалась все же на методах пополнения казны, т. е. налогах, пошлинах, повинностях, взимание которых регулировалось законодательством, вполне естественно, что это направление в основном стало развиваться на Юридическом факультете. Однако экономический аспект не мог быть полностью забытым — не случайно в дальнейшем мы видим определенное смешение понятий «финансовая наука» и «финансовое право».

Знаменательной вехой в развитии петербургской финансовой школы было приглашение из Казани молодого кандидата права Василия Александровича Лебедева. По словам А. И. Буковецкого, Лебедев имел «исключительные, энциклопедические знания во всех

областях финансовой науки и финансового хозяйства» [2, с. 16]. Он прошел славный научный путь в Петербургском университете от штатного доцента (1868 г.) до заслуженного профессора (1891 г.). Лебедев вел курс финансового права в Петербургском университете более сорока лет — с 1868 по 1909 г. В свое время он прослушал в Гейдельберге курс финансовой науки, прочитанный проф. К. Рау, разделял его взгляды и позднее выступил в роли научного редактора русскоязычного издания известного двухтомника немецкого ученого «Основные начала финансовой науки», вышедшего в Петербурге в 1867 г.

Перу профессора Лебедева принадлежит известная работа «Финансовое право» (СПб., 1882), в основу которой был положен курс лекций, читавшийся им в Университете (эта книга считается первым по времени самостоятельным курсом финансового права на русском языке). Этот труд примечателен не только широтой представленного материала, но, прежде всего, акцентированным изложением идеи о самостоятельности этого научного направления. Дело в том, что оригинальной литературы по финансам на русском языке в те годы было довольно мало, еще не сложилось понимание самостоятельной роли и значимости финансовой науки — более того, она обычно рассматривалась как подраздел политэкономии. Лебедев придерживался иной точки зрения и ратовал за самостоятельность нового направления. Он полагал, что политическая экономия не поглощает финансовую науку, у каждой свои задачи: «Политическая экономия изучает общие законы народного хозяйства; финансовая наука, опираясь на нее, изучает строй государственного финансового хозяйства, его средства и способы удовлетворения государственных потребностей». [7, с. 86]. Фактически книга Лебедева представляла собой курс финансовой науки, а различие между дисциплинами «Финансовое право» и «Финансовая наука» автор охарактеризовал так: «Юридически-догматическое изучение финансовых законодательств и есть финансовое право, а изучение правил финансового хозяйства с экономической и политической стороны составляет финансовую науку» [7, с. 10]^{8*}. Этот труд представляет несомненный интерес и для современного читателя — недаром его переиздали уже в постсоветской России.

Впоследствии в Университете довольно быстро появилась целая плеяда ученых-финансистов, занимавшихся развитием теории и практики в отдельных областях финансовой науки. В их числе: И. И. Кауфман (проблемы денежного обращения), Н. К. Бржеский (работы по государственному долгу), В. Т. Судейкин (вопросы банковского и биржевого дела), А. А. Исаев (работы по государственному кредиту), И. Х. Озеров (разработка теории финансовой науки), А. И. Буковецкий (вопросы теории и истории финансовой науки), П. П. Мигулин (история финансовой науки), Л. В. Ходский (теория финансов, идея обособления программы подготовки финансистов в специализированных финансово-коммерческих институтах) и др.

Период 1884–1917 г. стал самым важным и плодотворным как в развитии финансовых знаний в Петербургском университете, так и в истории кафедры финансового права. В эти годы сформировалось понимание логики и программы подготовки специалистов в области финансового права (финансовой науки), был определен состав соответствующих дисциплин. Были написаны пособия по российским финансам, ставшие со временем классическими, разработана методологическая база преподавания финансовых дисциплин, лекции читали ярчайшие представители русской финансовой мысли. Сформировалась петербургская школа классической финансовой науки.

К сожалению, динамичное развитие петербургской финансовой школы было фактически приостановлено в годы советской власти. Отдельные вопросы финансов, денежного обращения, кредита и банковского дела освещались в курсах политической экономии

капитализма и истории экономической мысли. Перелом наступил в 1991 г., когда на Экономическом факультете Университета была создана кафедра теории кредита и финансового менеджмента. Началась целевая и планомерная подготовка специалистов в области финансов. Финансовая наука вернулась в Университет. Отчасти благодаря и тем традициям в области изучения и преподавания финансов, которые сформировались в Университете к началу XX в., удалось довольно быстро вывести университетскую финансовую науку на весьма достойные рубежи.

Тематика исследований весьма обширна: в частности, ведутся активные разработки в области теории, истории и организации кредита и закономерностей его развития, обсуждаются проблемы межбюджетных отношений и бюджетного федерализма, исследуется эволюция финансовой науки в целом и отдельных ее разделов (происхождение и природа денег, история банковского дела, история финансовых и коммерческих вычислений и др.), изучаются проблемы финансового инжиниринга, закономерности управления финансами фирмы в контексте неоклассической теории финансов, проблемы прогнозирования банкротства и др. Разрабатываются принципиально новые для отечественной финансовой науки направления: финансы домашних хозяйств, электронные деньги и интернет-платежные системы, финансовый менеджмент в некоммерческих организациях и др. Ученые кафедры имеют в своем багаже более 100 монографий, учебников и учебных пособий, опубликованных в основном в центральных издательствах страны и имеющих общероссийское признание. Традиции, заложенные финансистами-универсантами дореволюционной России, получают достойное продолжение^{9*}.

* В данной статье мы рассмотрим лишь ключевые вехи в развитии финансовой науки в Санкт-Петербургском университете; более детальная характеристика обособленных периодов представлена в работе [12]. См. также сайты Экономического факультета СПбГУ (<http://www.econ.spbgu.ru>) и кафедры теории кредита и финансового менеджмента СПбГУ (<http://www.tcfm.ru>).

^{2*} Любопытно отметить, что так было далеко не всегда. Еще в VII в. Бенедикт Нурсийский (480–543), основатель монашества в Европе, покинул Римскую школу из-за глубокого внутреннего убеждения, что истинному христианину науки не нужны, а настоящей школой для него является служение Богу. На смену Античной школе познания и красноречия пришла школа служения и послушания Христу. Аскетизм, молитва и физический труд были главными обязанностями бенедиктинцев. Образование к числу основных христианских добродетелей не относилось. Однако позднее ситуация, изменилась, и именно при бенедиктинских монастырях начали организовываться школы, постепенно превратившиеся в период раннего Средневековья в главных поставщиков грамотных людей. Монахом-францисканцем был Лука Пачоли (1445–1514), автор первого печатного труда по бухгалтерскому учету, с именем которого связывают начало распространения современной двойной бухгалтерии. Проблема соотношения образования (культуры) и благочестия (добродетели) будет занимать умы мыслителей на протяжении многих веков — вспомним высказывание знаменитого философа Ж. Ж. Руссо: «Все культурные народы всегда развращены, все невежественные — добродетельны» (подробнее см.: [16, с. 56, 57]).

^{3*} Очевидно, что актуальная ныне для России проблема правового нигилизма уже в те годы отчетливо осознавалась Петром I.

^{4*} Проблема обоснования преемственности (логической, духовной, научной, образовательной, правовой и др.) в последовательности сменявших друг друга институциональных заведений (Академический университет — Учительская гимназия — Главный педагогический институт — Петербургский университет) обсуждается в научной литературе. Читателю, желающему вникнуть в суть дискуссии, рекомендуем ознакомиться с работами [1, 6, 8, 9].

^{5*} Особо отмечается роль И. Юсти (Johannes Justi, 1720–1771) и Й. Зонненфельса (Joseph Sonnenfels, 1732–1817).

^{6*} В содержательном плане работа И. Я. Горлова не слишком отличалась от вышедшего в 1818 г. солидного труда Н. И. Тургенева, однако ее название не только с очевидностью корреспондировало с работами немецких специалистов, но и было знаковым, многообещающим.

^{7*} К изданию труда Курселя-Сенеля Петербургский университет также имеет отношение, хотя и косвенное. Дело в том, что научным редактором монографии выступил известный русский экономист и административный

деятель Владимир Иванович Вешняков (1830–1906), выпускник Юридического факультета Петербургского университета.

* Для того чтобы читатель мог осмыслить утверждение Лебедева и составить свое представление о том, в какой степени прав маститый ученый, предлагаем сделать сравнительный анализ структуры и содержательного наполнения ряда известных трудов того времени; речь идет о таких работах, как книга профессора Новороссийского университета Иннокентия Иустиновича Патлаевского «Курс финансового права» (издана в Одессе в 1885 г. после смерти автора), труд профессора Казанского университета Дмитрия Михайловича Львова (1850–?) «Курс финансового права» (Казань, 1888), работа профессора полицейского права в Московском университете Ивана Трофимовича Тарасова (1849–1929) «Очерк науки финансового права» (изд. 2-е, Ярославль, 1889), работа выпускника Санкт-Петербургского университета, приват-доцента Новороссийского университета Сергея Ивановича Иловайского (1861–1907) «Краткий учебник финансового права» (Одесса, 1893), труд профессора Павийского университета (Италия) Луиджи Коссы (1831–1896) «Основы финансовой науки» (М., 1900), учебник профессора Неаполитанского университета (одного из старейших университетов мира, учрежденного в 1242 г.) Франческо Нитти (1868–1953) «Основные начала финансовой науки» (М., 1904) и др.

* Информация о кафедре теории кредита и финансового менеджмента СПбГУ представлена в работах [12, 17]. Пятнадцатилетию кафедры посвящен специальный выпуск журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета» (Сер. 5: Экономика. 2006. Вып. 3).

1. Андреев А. Ю. О начале университетского образования в Санкт-Петербурге // Отечественная история. 1998. № 5. С. 62–73.

2. Буковецкий А. И. Краткий обзор преподавания финансовой науки и финансового права в Петербургском (Петроградском) университете в XIX — первой четверти XX в. // История изучения общественных финансов в Санкт-Петербурге: Сб. статей. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1997. С. 9–42.

3. Горлов И. Я. Теория финансов: 2-е изд. СПб., 1845.

4. Иловайский С. И. Краткий учебник финансового права. Одесса, 1893.

5. Косса Л. Основы финансовой науки. М., 1900.

6. Кулакова И. П. Спор о первородстве: 275 лет Санкт-Петербургскому университету? // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 3. С. 57–78.

7. Лебедев В. А. Финансовое право. СПб., 1882.

8. Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: из истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII — первой половине XIX в. Л., 1983.

9. Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. Единым вдохновением. Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII — первой половине XIX в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. университета, 2000.

10. Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. М., 1904.

11. Орлов М. Ф. О государственном кредите. М., 1833.

12. Очерки по истории финансовой науки: Санкт-Петербургский университет / Под ред. В. В. Ковалева. М.: Проспект, 2009.

13. Патлаевский И. И. Курс финансового права. Одесса, 1885.

14. Сарториус Г. Начальные основания народного богатства и государственное хозяйство следуя теории Адама Смита / Пер. с нем. Казань, 1812.

15. Тарасов И. Т. Очерк науки финансового права. Ярославль, 1883.

16. Уколова В. И. «Последний римлянин» Бозций. М.: Наука, 1987.

17. Финансовая наука в Санкт-Петербургском университете / Под ред. В. В. Иванова, В. В. Ковалева, С. А. Белозерова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006 (книга представлена на кафедральном сайте СПбГУ: (<http://www.tcfm.ru>)).

Статья поступила в редакцию 25 мая 2009 г.